

Анна Демидова

О Др Одинокосту

Киев

Издательство «Интерсервис»

2014

*Двум Победам
Виктории Лезиной-Масляной
Открывшей мне дверь в мир телевидения
Виктории Побережной
Любимой сестре*

Как только Вы прочитаете первую строчку этого произведения, Ваша жизнь непременно соприкоснется с моей. Думаю, это отличный повод для знакомства. Недавно мне исполнилось ровно четверть века, и я типичный представитель поколения думающей и работающей молодежи – молодая стройная блондинка, отлично понимающая разницу между Моне и Мане. Журналист лучшего канала страны, любитель утреннего кофе на веранде городского кафе, пробежек по утрам и нишевой парфюмерии. Мой рабочий день начинается в семь тридцать утра и заканчивается далеко за полночь, темные очки скрывают невыспавшиеся глаза, отдыхать я все также продолжаю за рулем любимого кроссовера в звуках магически-волшебного Иоганна Себастьяна Баха. Мне легко можно завидовать, меня можно не любить, но невозможно остаться равнодушным. Так как же, эта девочка с небесно-голубыми глазами могла оказаться в плацкартном вагоне поезда «Ужгород – Киев» с вечной тоской во взгляде и едва заметным шрамом на левой щеке?

Отрезок 1

Иногда действиями людей руководит рок. Я не раз убеждалась, что все события нашей жизни так или иначе связаны. Потяни за одну ниточку и размотаешь целый клубок последовательностей, именующихся судьбой. Могла ли подумать великая танцовщица Изадора Данкан¹, небрежно накидывая прохладным утром 14 сентября 1927 года на плечи легкий шарфик, что именно он станет причиной ее гибели?² Не могла. Ее последние слова, сказанные перед тем, как сесть в автомобиль, были: «Прощайте, друзья! Я иду к славе». Хотя некоторые историки утверждают, что за считанные минуты до смерти Айседора говорила о любви: «Je vais à l'amour!»³

Давайте и мы поговорим о любви. Вовка был, в принципе, неплохим парнем. Мне даже нравилось играть с ним в любовь и отношения, строить планы на будущее. Правильный глагол «играть». От развода с мужем прошло не так много времени, тогда я еще не умела засыпать одна. Я не буду сейчас рассказывать об этом. А знаете почему? Потому что стрелки часов бегут только вперед, а значит, прошлое уже не имеет никакого значе-

¹ Изадора Данкан, часто ошибочно Айседора Дункан (1877–1927) — американская танцовщица—новатор и основоположница свободного танца. Жена Сергея Есенина в 1922—1924 годах.

² Айседора Дункан трагически погибла в Ницце, удушившись собственным шарфом, попавшим в ось колеса автомобиля, на котором она совершала прогулку.

³ перевод: «Я иду к любви»!

ния. Скажу одно: от мужа я ушла сама, к любовнику с телом молодого Диониса, только звали его более прозаично – Вовка. Великая сила Эроса разрушила мой якобы счастливый брак. Но мы не об этом сейчас... Проблема была в том, что Вовка, кажется, не умел играть ни в шахматы, ни в морской бой, ни в любовь. Он искренне верил, что со мной можно построить отношения. Я сама в это не верила, а Вовка верил. Он старательно смачивал мои душевные раны раствором из свиданий, неожиданных сюрпризов и разговоров по душам, от которых меня, конечно, слегка мутило. Вовка был «сахарозаменителем» и прекрасным любовником, но в душу ко мне все же лезть не стоило.

– Яна, у меня новый начальник на работе. Настоящий тиран, планы нереальные ставит.

Объясняю, Вовка – тоже работник телевидения, линейный продюсер («мама и папа» для съемочной группы, заведующий чеками и бесплатным чаем, мастер достать звезду с неба в кратчайшие сроки или по-русски – администратор). Судьба занесла его на продакшн¹.

– Ты сейчас жалуешься или делишься информацией?

– Констатирую факт: он меня достал.

– Это не причина увольняться. У нашей молодой семьи не самые лучшие времена.

– Да знаю, милая... Знаю.

И Вовка начал пропадать на работе. Новый начальник ставил сдачи проектов и в час, и в два, и в три ночи. Я делала вид, что волнуюсь. На самом деле, я все еще не умела засыпать одна.

– Вовка, ты скоро домой? Уже как бы за полночь...

– Представляешь, ОН еще тоже здесь. У него, наверное, нет такой девушки–красавицы. Ему некуда и не к кому спешить.

Да, работа... Как становятся трудоголиками? Надо сначала стать абсолютно несчастным человеком. Во все века именно труд являлся панацеей от всех душевных мытарств. «Уйти в работу с головой» намного лучше, чем начать пить, к примеру. Начальник моего Вовки, продюсер (по нашему – директор по про-

¹ Production – в переводе с английского «производство». Продакшн студия – это организация, которая занимается производством видеороликов, фильмов, презентаций, в общем, производством какого-либо контента, который требует творческого подхода и оригинального решения.

изводству телевизионных продуктов), был, по всей вероятности, побитой птичкой. Я так и записала его в телефоне «Алекс Птичка» (Алекс – это сокращенно от Александр), тайно скопировав номер с телефона Вовки. На всякий случай. Вдруг мой псевдоблаговерный вовсе не на работе проводит время? Доверяй, но проверяй, как говорится. Но звонить я не спешила, пока что.

– Короче, я увольняюсь. Этот придурочный меня достал.

– Я так понимаю, обеспечивать семью теперь буду я?

Так закончилась зима. «Алекс Птичка» переименовался в моем телефоне на «Алекса Монстра».

Отрезок 2

Если Вы думаете, что это будет ни к чему не обязывающее чтение на ночь, смею Вас разуверить. Мы скоро будем философствовать, мы скоро будем плакать, мы будем содрогаться от ужаса и даже возбуждаться. Но не сейчас. Пока что, у нас, как в любом фильме ужасов: яркий летний день, улыбки на лицах и полное отсутствие ощущения надвигающейся беды. Я и моя подруга Наташа, невысокая ухоженная брюнетка тридцати лет от роду с вечной улыбкой и нескончаемым запасом оптимизма, ужинаем в уютном ресторанчике на берегу Черного моря. За день до этого от меня якобы ушел Вовка. Я – якобы страдала.

– Две панна котты, пожалуйста! – командует Наталья. Она вообще любит покомандовать: характер стойкий, нордический. Следствие тяжелого пути на вершину жизни.

– И шампанского! – подхватываю я настроение подруги.

– Янка, а знаешь, как одесситы говорят? Если встать на крышку люка будет виден ... у Дюка!¹ Давай за мужчин выпьем!

Этот момент зафиксировался в моей памяти фотографически точно: вот бокалы бьются друг о друга, легкий звон, мой лучистый смех. Звонок. На экране мобильного «Алекс Монстр».

¹ Памятник герцогу де Ришельё в Одессе (также известен как памятник дюку, Ришельё, герцогу, бронзовый дюк) — бронзовый монумент в полный рост, посвящённый генерал-губернатору Одессы с 1805 по 1814 год Арману Эмманюэлю дю Плесси, открыт в 1828 году. Если смотреть на памятник с водопроводного люка слева от него, то свиток и складки одежды Дюка чрезвычайно похожи на мужские гениталии.

– Ой, Ната, какой-то странный звонок. Это бывший Вовкин начальник – большой продюсер, между прочим. Но я ему никогда не звонила!

– Бери трубку, узнаешь, что хочет, – у Натальи всегда все четко.

– Вовка говорит, он похож на жабу, такой мерзкий!

Я скривилась, показав, как, по моему мнению, выглядит болотная жаба разлива высокого руководства.

– Да, слушаю, Яна Орлова.

– Здравствуйте, Яна. Меня зовут Александр Небесный. Я бы хотел предложить Вам работу.

Вот это поворот событий! Обычно для таких звонков у продюсеров есть вездесущие помощники. Я растерялась, но попыталась говорить как можно увереннее:

– У меня есть работа.

– Я могу предложить более выгодные условия и оплату труда. Я посмотрел шоу, где Вы работали, «Женитьба», так ведь? Браво!

– Моей личной заслуги в этом мало, моя личная заслуга – два развода...

– Ну, где два, там и три.

– Не очень смешная шутка. Я в Одессе. Лечу душевные раны. Можно отложить собеседование?

– Да, конечно, наберите меня, как вернетесь.

Я нажимаю «отбой» и говорю, обращаясь к Наташе и морю:

– Голос у него, как у гомика.

Как видите, ничего у меня в тот момент не екнуло. А надо бы.

Отрезок 3

Трасса Киев – Одесса позволяет набирать скорость выше 100 км/час. Но в населённом пункте все же стоило притормозить. Так, по крайней мере, сказал остановивший мой «Соляровозик» (я так ласково называю свой кроссовер по той причине, что питается он исключительно дизельным топливом) инспектор дорожного движения.

– Да выписывай, что хочешь! – кричу я из открытого окна, пытаюсь перекричать музыку в динамиках.

– Я протокол пришлю! Я номера запомнил! – представитель дорожного контроля раздосадован.

Через полчаса, двигаясь по трассе Одесса – Киев с крейсерской скоростью 70 км/ч, я спрашиваю у Натки:

– Нат, а как думаешь, нас на следующем посту тормознут?

– Едь семьдесят, и все будет нормально.

Не женщина, а отец-командир моя Наталья!

– А протокол и вправду прислать могут?

– Могут.

Полностью выключив музыку, я возвращалась в родной город со все еще разбитым сердцем, теоретическим штрафом за превышение скорости в населённом пункте и хамское отношение к представителю власти.

Когда я уже парковала машину под окнами, заметила знакомый силуэт: Вовка вернулся!

– Выходи за меня замуж, Орлова! По-настоящему выходи.

Отрезок 4

– Вовка, представляешь, меня пригласил на собеседование САМ Алекс Монстр. Сходить, что ли?

– Еще скажи, что лично позвонил... Предупреждаю: он – тигран. Сбежишь через неделю.

– Вовка, ты что, ревнуешь?

– К кому? К этому нефритовому диктатору? И у тебя же есть работа!

– Не знаю почему, но интуиция ведет меня туда. К тому же хочу попробовать себя редактором.

Здесь стоит объяснить суть различия между такими профессиями, как телевизионный режиссер и редактор. На эту тему есть очень смешной профессиональный анекдот: «Если у режиссера на площадке слышится «Зашибись!», то у редактора в монтажке будет слышно «Твою мать!» (монтажка – комната, где на компьютере специально обученный человек, режиссер монтажа, собирает кадры будущей программы на пару с редактором). Телевизионный режиссер и редактор – это вечный конфликт. В данный момент я работала режиссером и мечтала

побывать по «ту сторону баррикад». А говорят, что если человек долго о чем-то мечтает, это сбывается. Видимо, я все же не человек, но об этом – позже. Это, как говорят на телевидении, межпрограммный анонс. Вернемся в уютную квартиру на Подоле.

– Вовка, ты не видел мои босоножки «Mrada»?

– Нет, – слышится из кухни.

– А платье с «летающей» юбкой и разрезом от бедра, «Savalli»?

– Нет, – слышится из кухни уже более раздраженно.

– И сумочка, сумочка – из крокодильчика. Эх, жаль машину еще с трассы не помыла.

Вовка выходит из кухни и смотрит на меня глазами, полными чувства, которое творит историю – ревности.

– Ты что, на свидание собираешься? Надень вон те джинсы и майку!

– Вовка, любимый, не начинай, – говорю я и улыбаюсь собственному отражению в зеркале. Пре-во-сходно!

Я нажимаю на педаль газа утонченным каблучком бежевых босоножек из последней коллекции «Mrada» и лечу на роковую встречу своей жизни. Да, это было мое время: абсолютно счастливая, с колечком на безымянном пальчике Орлова Яна Олеговна пролетает светофоры. «Вы прибыли к месту назначения», – голосом самого сексуального мужчины в мире говорит навигатор.

– Фу, напугал! Тоже мне, пункт назначения!

Девять ступенек парадного. Выписываю пропуск на охране. Лифт. Рукой с идеальным маникюром я нажимаю цифру 6 – этаж заседания высшего руководства, недостижимая высота. Мне придется слегка раскрыть карты. Одно из свойств моего организма – феноменальная фотографическая память. Мне достаточно один раз прочитать книгу, и я могу цитировать ее наизусть, я запоминаю запахи, цвета, детали. Хотите, и Вас научу? Прежде всего, нужно знать, что память – это тот же мускул, требующий изнурительных тренировок. Начать можно с заучивания стихотворений любимых авторов. Уровень второй: перед сном заставляйте себя пересказывать день «наоборот», почти поминутно вспоминая все случившиеся события. Учитесь «фотографировать глаза-

ми». Помогут сотни просмотренных картин выдающихся художников. Попробуйте с закрытыми глазами вспомнить все цвета, сюжеты мировых шедевров живописи. Зачем Яночка Орлова тренировала свою память таким образом на протяжении многих лет? Ну, не могу же я сразу выдать все свои секреты. Поэтому я с точностью могу описать события того дня, не потому, что я считала его особенным, нет, просто, я все запоминаю. Дар мой это или проклятие, но я сама этому научилась.

Помощник-секретарь уточнил моя имя, еще раз спросил, точно ли меня приглашали, и открыл дверь в кабинет главнокомандующего.

Я ожидала увидеть взрослого мужчину в сером безликом костюме и с таким же настроением. Но ничего подобного! Александр Небесный оказался высоким молодым блондином, с правильными чертами лица и красивой улыбкой. Он был в отглаженной голубой рубашке, и запах от него исходил одуряющий – «древесный пряный». «Может, это не он», – подумала я и застыла в дверях. Ослепительно красивый.

– Простите, Вы – Александр Александрович?

– Да, а Вы – Яна? Проходите, пожалуйста.

Вот так жаба превратилась в принца, даже без поцелуя принцессы.

– Где Вы сейчас работаете, Яна?

На этот вопрос я ответила, гордо закинув голову вверх:

– Я работаю у лучшего режиссера страны – Максима Вишневого!

Вот так, Алекс – «УжеНеМонстр», шах и мат. Попробуй перебей.

– Вы режиссер?

– Я режиссер, мечтающий стать редактором.

Давай, Алекс – «УжеНеМонстр», бери голыми руками.

– Я могу предложить Вам должность редактора, которую вы сможете совмещать со своей основной работой. Поговорим об оплате.

– Это моя любимая тема. У Вас же, Александр, наверняка есть девушка, и Вы знаете, во сколько обходится ее содержание. Я вынуждена обеспечивать себя сама.

– Я не представляю, сколько должна зарабатывать девушка, пришедшая на собеседование в босоножках первой линии «Mrada».

Я не смогла скрыть удивления: какой осведомленный мужчина.

– Да, я люблю деньги. И они меня, по всей вероятности, тоже. Кстати, наслышана о ненормированном графике в Вашей конторе. Я выхожу замуж, и в этот график придется вписать выполнение супружеского долга по ночам.

– Недавно Вы говорили о двух разводах.

– Я очень непостоянная девушка, если говорить о личной жизни.

– Вы сможете приступить к работе завтра?

– Смогу, – ответила я и пристально посмотрела своему собеседнику в глаза.

Не зря говорят, что глаза – это зеркало души. Мне снова придется с Вами посекретничать, но обещаю, больше ни-ни. С детства я тренировала не только память, но и взгляд. Смотреть в глаза другому человеку, чтобы увидеть душу – это целое искусство, которому можно научиться, только заглянув в тысячи серых-зеленых-карих глаз. Маленькая Яна Орлова после занятий в школе высшего спортивного мастерства художественной гимнастики могла часами ездить в трамвае и заглядывать в глаза взрослым. Печальные глаза, радостные, влюбленные – Яна училась смотреть пристально, не мигая. Такой взгляд пугает,стораживает, но не оставляет равнодушным.

А еще знаю, когда очень-очень сильно хочется заплакать, нужно смотреть на верхушки деревьев. Тогда слезинки назад катятся, а взгляд гордым таким получается.

Мне хватает нескольких секунд, чтобы «прочитать» собеседника, заглянув в уголки его глаз. У Александра Небесного в глазах была пустота. Ни-че-го. Глаза неживого человека. Такие я видела только однажды – у девушки, потерявшей жениха.

– У Вас очень странный взгляд, Яна.

– У Вас тоже, Александр Александрович. Я вчера ехала из Одессы и превысила скорость. Не знаете, сейчас присылают протоколы?

– Не знаю, Яна, не знаю... в течение месяца, наверное.

Я вышла из офиса, закурила и набрала номер Вовки.

– Я теперь редактор, поздравь меня!

– Поздравляю, а совмещать сможешь?

– Спать не буду, жрать не буду, а совмещать буду. Слушай, ну он, вообще-то, не злой. Он, я бы даже сказала, добрый и красивый.

На том конце провода услышала боль от легкого укола ревностью.

– Смотри, первое впечатление обманчиво!

В машине включила классическую музыку. «Искусство фуги» великого немецкого органиста-виртуоза Иоганна Себастьяна Баха. В голове вертелась одна картинка – глаза Александра Александровича Небесного. Синие.

Отрезок 5

Екатерина Великая говорила, что в Петербурге лета не бывает, а есть две зимы: одна – белая, а другая – зеленая. Вовка провожал меня в командировку в город зеленой зимы – Санкт-Петербург. Что может быть прекрасней белых ночей, Невского в огнях и сказочной архитектуры Города-На-Неве? Я радовалась, как маленький ребенок. Смс перед вылетом Вовке: «Я тебя люблю. Пристегните ремни, взлетаем!».

Для телевизионщика главное умение – «не спать». Как только наша съемочная бригада спустилась с трапа самолета, умение включилось автоматически. «Сон – для слабаков» – девиз всех сотрудников телевидения. На трое суток мы забыли об этой ненужной физической потребности организма, выбирая лучшие ракурсы, записывая интервью с героями и бесконечно снимая-снимая-снимая. Правду говорят, что съемки – это наркотик. Один раз попробуешь – всю жизнь «висеть» будешь. Вечный кайф. В перерывах я успевала вздрагивать от входящих смс: «Люблю тебя, моя маленькая, удачи там тебе», «Самой красивой девочке-режиссеру, доброе утро». Я сфотографировала себя на фоне разведенных мостов и отправила фото Вовке: «Самая счастливая невеста!». Почему мне никто не сказал, что фото на фоне разведенных мостов – плохая примета для влюбленных?

Утро перед вылетом домой я решила посвятить исполнению

еще одной своей давней мечты – посещению дворца Юсуповых на Мойке. Одно время Яна Орлова занималась изучением жизни Феликса Юсупова и его жены, племянницы Николая Второго – Ирины Романовой. Удивительно, но Ирине намекали, что выходить замуж в фате казненной королевы Марии Антуанетты – наверняка плохая примета. Взять хотя бы, например, дату моей свадьбы – 31 января. Свадебный вальс мы с моим тогда горячо любимым супругом танцевали под музыку из фильма про революцию 1917 года, главная героиня которого, тоже, кстати, Анна, уходит от своего мужа к адмиралу Колчаку. И, кстати, Анна Тимирева умерла именно 31 января, после долгих лет преследований и скитаний по лагерям. В вечной тоске по любви всей своей жизни, убитому в ночь на Рождество 1920 года. Но тогда я не умела прислушиваться к миру вокруг себя. Вот и Ирина Романова не прислушалась, и прожила долгую и насыщенную жизнь со своим любителем переодеваний в женское платье и дебоширом Феликсом Юсуповым.

Но мое внимание привлекал не так дворец, как подвал, в котором убили Распутина. Я вызвала такси, до вылета два часа – я успею. Дворец поражал своим величием. Я вышла из такси и ахнула. Ве-ли-ко-леп-ный. Внезапно в кармане зазвенел телефон. Смс. «Яна, я от тебя уйду, в этот раз – навсегда. Вещи собрал, не ищи меня». Вовка. Руки затряслись. Как же так? Я ведь только полюбила его. Я ведь только решила навсегда изменить себя и стать нормальной. Нор-маль-ной. Я закуриваю сигарету. Где я? В каком мире?

Я больше не ревную,
Но я тебя хочу,
И сам себя несу я,
Как жертву, палачу.
Тебя не назову я
Ни радость, ни любовь.
На дикую, чужую
Мне подменили кровь.

Еще одно мгновенье,
И я скажу тебе:
Не радость, а мученье
Я нахожу в тебе.
И, словно преступленье,
Меня к тебе влечет
Искусанный в смятенье
Вишневый нежный рот.

Вернись ко мне скорее,
Мне страшно без тебя,
Я никогда сильнее
Не чувствовал тебя,
И все, чего хочу я,
Я вижу наяву.
Я больше не ревную,
Но я тебя зову.
Мандельштам Осип Эмилевич, 1920

Все уже было сказано до нас в этом сказочном Городе-На-Неве. Вот что я никогда не прощу Вовке, так это то, что я так и не увидела подвал, в котором в последний раз дышал воздухом Великий Старец.

Я сняла обручальное кольцо с пальца и выкинула в Неву. Я представила, как оно опустилось на дно. И навсегда затерялось в истории.

Отрезок 6

Tu lascerai ogni cosa diletta più caramente.
Dante «Divina Commedia»¹

От меня так просто не уйдешь. «Сильнодействующий наркотик», или Яна Орлова. Обычная девочка из Киева.

Вовка не был исключением. Он не дал мне шанс измениться, когда я так хотела.

Экс-жених все же встречал меня в аэропорту. Мы летим в моем джипике по Бориспольской трассе.

– Вова, ну почему именно сейчас? Прошу, не бросай меня... Мне больно.

Я впервые за долгое время почувствовала невыносимую боль. Я знала об этом эффекте, эффекте «обратного действия». Я знала, за что я получала, но все равно слезы лились градом.

В 17 лет у меня погиб жених, которого я любила так, как только может любить человек, впервые познавший ВЕЛИКОЕ СЧАСТЬЕ. Я сидела на остановке общественного транспорта и рыдала. Какая-то женщина взяла меня за руку:

– Что случилось, деточка?

– У меня погиб жених.

– Так бывает, так бывает...

Я знаю боль потери любимого человека: мир перестает существовать. Сутками я лежала в кровати и смотрела в одну точку. Но человек такая скотина, что ко всему привыкает. Однажды взглянув в зеркало, я отшатнулась: такой взгляд вселенской тоски не может быть у юной девушки. Но взгляд я запомнила. А вот все остальное – наоборот забыла. Я научила себя говорить «как будто и не было вовсе» и действительно даже забыла, как выглядел мой жених. А потом я забыла, что он вообще был. А вот боль запомнилась. Когда от нас уходит любимый человек, не умирает ли он для нас?

– Вова, мне больно, больно... Пожалуйста, объясни, я ничего не понимаю...

– Яна, я устал. Я тебя ревную, ты это все специально делаешь... Я чувствую, что у тебя роман с твоим новым начальни-

¹ Ты бросишь все, столь нежно любимое. Данте. «Божественная комедия» (ит.).

ком! Ты мне изменяешь! Я видел ваше совместное фото в интернете!

О, Господи! Я поняла, о чем говорил Владимир. Совсем недавно в офисе мы отмечали день рождения коллеги, и я в шутку поцеловала Александра Александровича в щеку. В знак благодарности за вызванное его помощником такси.

А кто-то из сослуживцев запечатлил этот момент и выложил в социальную сеть. Ревность – губительна!

– Вовка, что за чушь, какой начальник?! Где он и где я?! Я не изменяла тебе никогда, ну поверь мне... – я рыдаю.

Возле дома Вовка выходит из машины и разводит руками:

– Прости, вот ключи от твоей квартиры... Прости... Я устал. Ты ушла от мужа, значит, рано или поздно уйдешь и от меня.

Яна Орлова – такой себе колобок. Познакомьтесь. Плохо помню, как поднялась в квартиру. Крушила все подряд: платья летели на пол, посуда из шкафчиков, украшения из шкатулочек. Мир рушился внутри меня, мир рушился вокруг. Внезапно мою истерику прервал звонок.

– Яна, это Александр Александрович. Я знаю, что поздний звонок, но не могли бы Вы приехать в офис завтра с утра?

Удивительно! Мне снова звонил САМ! Ни его помощник, ни секретарь, ни заместитель. Я опешила, слегка растерялась и выдала совсем уж неподходящую к ситуации фразу:

– Саша, звонить почти замужней девушке в такое время – это неприлично. Я могу трахаться, к примеру.

На том конце провода молчание. У меня – стресс.

– Да, Вы абсолютно правы, но все же жду Вас в офисе с утра.

– Хорошо, буду, – раздраженно говорю я и кладу трубку. Я и вправду сказала «трахаться»? Я и вправду сказала «Саша»? Она возвращалась.

Отрезок 7

Первое утро абсолютного одиночества. Вчера от меня ушел мужчина. Давайте поговорим об этом. Вот вам моя версия болезненного процесса по расчистке территории сердца, в народе именуемого «любовь прошла – завяли помидоры». Итак,

что такое разрыв отношений по версии Орловой, так и запишите «Расставание ver. Орлова-2.0. Для девочек». Смешно, но порой мы так привыкаем быть с кем-то, что абсолютно ничего не умеем делать сами. Сливаемся в единое целое с другим человеком и абсолютно теряем себя. Мы уже давно сели за руль, но зачем? Муж забирает с работы на авто. Мы бы уже давно начали писать картины, ведь в молодости так хорошо получалось... Но времени нет: ужин надо готовить любимому! Мы бы уже давно открыли кофейню. Но зачем? Муж неплохо зарабатывает. Нет, расставание – это великий двигатель прогресса и самая большая заноза в жопе. Не стоит даже пытаться удалять номер экс-возлюбленного из телефонной книги – Вы его помните наизусть. Больно, потому что приходится менять что-то в жизни, а все перемены всегда болезненны. Эти колюще-режущие душу воспоминания, они приходят чаще всего во сне, и ты просыпаясь в слезах от понимания того, что это было, а «было» – это глагол прошедшего времени. Рука все равно тянется к телефону, а там еще сохранились его душераздирающие смс: «люблю, туфли куплю». Еще совсем недавно Вы были любимы и любимы. А теперь вы одели шапку с... (хотела написать «говном», но не буду) пластилином и ходить вам в ней еще полгода. Именно столько времени понадобится, чтобы вытащить любовную занозу из Вашей драгоценной «мускулюсглютеус». Зато теперь в Вашем лексиконе появится коронное выражение: «У меня была любовь, хватит с меня ее». Это, кстати, неплохая отмазка для полового промискуитета. Или для образа страдальца, который становится главной темой всех разговоров. Музыка и фильмы теперь исключительно про несчастную любовь. Нельзя далеко отходить от имиджа! И, конечно, быстрый поиск замены на вакантное место где-то в районе души. Быстрый, чтобы забить боль, поверх занозы засадить следующую и убедить себя, что лучше было вообще стать лесбиянкой, чем записываться в этот клуб «мужского мозголюбства». В дверь к разбитому сердцу стучится коварный друг – алкоголь. Сначала прикидывается, что все понимает, а потом толкает на глупые и абсолютно идиотские поступки. Постыдный список исходящих на утро: все – ЕМУ. А он что? – спросите вы. А он – ничего. Ему – все равно.

Смиритесь, мужчина, который больше не интересуется, как Вы добрались поздно вечером домой – Вас не любит. А насильно мил не будешь, так в народе говорят. Но все это рано или поздно проходит, и наступает фаза щемящего одиночества, когда все дни похожи друг на друга, как однойцевые близнецы. Однажды под Рождество Яна Орлова шла домой из магазина с пакетом вкуснейших сосисок. И уронила их в лужу, и так обидно стало, но не от того, что сосиски утонули в грязной жиже, а от того, что дома никто не ждет... И сосиски эти вообще никому не нужны. То Рождество я встречала в одиночестве, и это не трагедия, а повод для раздумья. Ведь пока мы не выкинем из шкафа старое, потертое, побитое молью и временем пальто, некуда будет вешать новое от кутюр! А если уж рука не поднимется выкинуть хлам из шкафа под названием «сердце», на помощь придет спасительное расставание! Да здравствует разрыв, да здравствует развод, да здравствует новая жизнь! Юхуу!!!

Но это, конечно, я сейчас такая умная, а в тот летний день я была крайне опечалена Вовкиным уходом. Собираюсь на работу – не крашусь, надеваю любимые джинсовые шорты и растянутую футболку с надписью «Girls». Мне плевать, как я выгляжу, мне плевать, выгляжу ли я вообще. В офис захожу в очках, методично выполняю свою работу. Обратная сторона работы телевизионного редактора: после нескольких дней адреналина и абсолютного счастья от гениальных кадров и насыщенных интервью, наступает период пост-продакшна.¹ Первое и самое нудное – осмотр отснятого материала. На таймлайне² ты выбираешь лучшие кадры и методично выписываешь таймкод³.

¹ Пост-продакшн (жарг. пост–продакшн от англ. post—после, англ. production—производство) — англицизм, период обработки видеоматериала после съёмок эпизодов фильма, подготовка и изготовление компьютерных объектов, редакция, монтаж, озвучивание и обработка материала фильма.

² Timeline (временная шкала, монтажная линейка или монтажный стол) — элемент интерфейса программы — полоса (лента), на которой визуальны расположены все видео- и звуковые дорожки, и где собственно производится монтаж видеоряда.

³ Тайм-код отображает время, соответствующее позиции на таймлинии от начала проекта, которое может начинаться с нуля или быть заранее заданным.

Абсолютно неинтересная, рутинная работа. К вечеру свое состояние я могла бы описать названием пьесы Льва Толстого «Живой труп». Неожиданно мое самозаточение прервалось стуком в дверь. На пороге – Александр Александрович. Вот уж чудо: САМ спустился к обычным смертным. Сказать, что это нонсенс – ничего не сказать.

– Яна, Вы плачете, что-то случилось?

– От меня ушел жених.

Мой начальник сочувственно покивал головой и удалился. Вернулся Небесный через минут десять с бутылкой джина.

– Вот! – протянул он мне бутылку, – выпейте, станет легче.

Ситуация была вызывающе шокирующей.

– Вы предлагает мне пить прямо на рабочем месте? Вот это сервис, ну что ж, давайте.

Александр ушел. А я осталась один на один с бутылкой джина. Бойтесь волхвов, дары приносящих. Повернув ключ в замке своего кабинета, я наполнила стакан крепким напитком и включила BASTON. Под ее песни особенно хорошо заниматься сексом, плакать по несчастной любви и курить. Курить в офисе – запрещено. Но я курила. Расскажу кому – не поверят.

Снова стук в дверь. Я уже ничему не удивляюсь, раз уж меня могут уволить, то хоть будет за что. Открываю дверь.

– Яна, – это Небесный. – Как Вы собираетесь домой добираться?

– Сяду в машину и поеду.

– Нет, в таком виде я Вас не пущу за руль. Давайте ключи, я отвезу.

– Хороший ты парень, Саня! – говорю я своему самому суровому в мире начальнику и вкладываю ключи от «Соляровозика» в руки Небесного. Везение на моей стороне: в офисе пусто.

Мы выезжаем с парковки. Я продолжаю пить джин прямо из горла. Стыдно ли было мне? А нисколечко! Совесть в моменты абсолютного взрыва души уходит на второй план. В машине играет моя любимая песня королевы поп-музыки о «силе расставания».

– А знаете, Яна, говорят, если хорошо знать английский и прислушаться, то она на самом деле поет не «сила расставания», а «сила настоящей любви».

– Это был сейчас контрольный в голову. Саня, давай на «ты». Все-таки девушка пьяна и крайне опечалена.

Александр Александрович усмехнулся.

– На ты, так на ты. Я вроде не такой уж старый.

– Да не переживай ты так. Старый конь борозды не испортит! Слушай... Я не хочу домой... Но и к тебе не поеду, даже не думай!

– Тогда представь, что у тебя сегодня день рождения и просто принимай подарки! Договорились?

Я хлопнула в ладоши! Начинаем, мой хороший.

Отрезок 8

Небесный останавливает авто в самом центре Киева.
– Подожди в машине, ок?

Я уже слабо различаю реальность и живу в своем выдуманном мире эфемерного счастья.

– Да...

Небесный возвращается со стаканчиком голубики. Голубики?!

– Это тебе! Я снял квартиру, если скажу, что делаю так впервые – ты поверишь?

Я хохочу. Ах, я даже сама себе не верю.

Мы переступаем порог съемной квартиры. Вид из окна – на главную площадь страны. Я ем голубику и открываю новую бутылку джина.

– Слушай, а ты не такой страшный, как говорят.

– Да, так говорят?

– Говорят, что ты очень строгий тиран и диктатор. Не хотелось бы пострадать от твоей диктатуры.

– Это я злой был, потому что у меня велосипеда не было...

– Так значит, я велосипед? Я раньше тоже злая была. Потому что толстая была, как слон.

– Не верится. Сейчас ты больше на мешок сахара смахиваешь.

– 50 кг? Смешно. Путешествовала по Африке, заразилась малярией. Чуть не сдохла, зато похудела.

Это было правдой. Малярия – это такая болезнь, что плохо от лекарств, которыми ее лечат. В 19 лет я объездила весь Черный континент с родителями. Расплата – тяжелая болезнь с галлюцинациями. В те ночи я видела много снов. Синие глаза, например, являлись чаще всего. Когда кажется, что умрешь – больше всего хочется жить.

Небесный включил диск. Томас Таллис. Ничего себе, я думала, я одна знаю звуки этой волшебной музыки. Я вообще советую Вам, прежде чем целоваться с незнакомым человеком, изучите его плейлист.

– Отличный, но довольно странный выбор, товарищ начальник. Целоваться же нам необязательно?

Небесный посмотрел на меня взглядом полным тепла. Не смотри, не смотри мне в глаза, Саша. Но я уже успела уловить его эмоции: легкая досада.

– Конечно, нет.

– Я напилась, товарищ начальник. И еще – я сплю в одежде. А знаете, что сейчас крайне важно?

– Что?

– Выпить минералки. А нет ее. Я – спать.

Александр Небесный, вероятно, ожидал услышать другое. Он крепко обнял не меня, а мою душу. И мы заснули. Только вот он не знал, что души у меня уже давно не было.

Отрезок 9

Я открыла глаза, и в мозг с болью врезался вчерашний вечер. Все мои эмоции и мысли постоянно контролируются совестью. И вот я, Яна Орлова, девушка из приличной семьи, проснулась в одной постели со своим начальником!

Есть такая давняя притча. Однажды к вдове постучался монах. Она впустила его и закрыла дверь на засов. Наутро вдова сказала монаху: «Я отпущу тебя, монах, только если ты выполнишь одно из моих условий: либо ложись со мной в постель, либо убей козу для моих обедов, либо выпей со мной вина!» Монах подумал, что наименьший грех – выпить вина. Сделав несколько глотков, он убил животное и лег в постель с женщиной.

Мораль: алкоголь – начало всех грехов. Алкоголь не лечит душевные раны, он создает муки совести.

Моя совесть выносила мне жестокий приговор:

– Ты, Яна Орлова, вчера без уважительной причины...

– Меня бросил Вовка, – я попробовала оправдаться.

– Молчи и не перебивай! Вчера ты, Яна Орлова, напилась, не выходя из офиса. Курила в кабинете. Называла Александра Александровича Саней и тираном. И что самое страшное – да, да, – потащила со своим собственным начальником на съемную квартиру. Ты приговорена к мукам совести. На месяц точно!

– Александр Александрович, проснитесь! Уже девять! – я трясущим плечом Небесного.

– Яна... Да, пора собираться. У нас в офисе правило: опоздание хотя бы на минуту карается штрафом.

– Вы меня накажете, если я опоздаю?

Что-то в этих моих словах вызвало в мозгу нотки беспокойства, а вот что – на тот момент мне было неизвестно. Небесный посмотрел мне прямо в глаза:

– Ты не знаешь, о чем сейчас говоришь. Поехали в офис.

Кажется, мы действительно перешли на «ты».

Отрезок 10

Рабочий день пролетел незаметно. Голова, конечно, побаливала, да и совесть мучила.

Совет на будущее: никогда не совмещайте два порока одновременно. Если пьете – не курите, и наоборот. Оставайтесь преданы одному пороку!

К вечеру я решила набраться смелости и записалась на прием к Небесному. Помощник Коля, молодой и амбициозный, из глухой провинции, посмотрел на меня испепеляющим взглядом и спросил о цели моего визита. Может, это его вчера гоняли за джином в ближайший супермаркет? Я ответила, что у меня на рабочем столе умирает программа – это вопрос жизни и смерти. Он поднял трубку и набрал Сашу, тиран и диктатор велел незамедлительно меня пропустить. Получи, амеба!

– Александр Александрович, я – домой. Вот зашла, попрощаться...

Он поднял на меня свои синие глаза. В его душе плескалось чувство «неполучил желаемое».

– Я подвезу тебя домой.

– Ой, спасибо!

Я полностью потушила внутренний пожар. Александр Небесный – огнетушитель любви. Или самый ее большой разжигатель. Я покинула кабинет. Помощник Коля смотрел недобрый взглядом, я подумала, что из офиса лучше выйти раньше Небесного. Подождать на стоянке. Мало ли, что люди подумают...

Доехали мы быстро, прощались долго. Возле подъезда мне стало неловко. Захотелось пригласить своего начальника-собутельника (!) в гости, но вспомнила устроенный там самой же беспорядок.

– Александр Александрович, у меня вообще есть домработница. Но... там такое дело...

– У тебя беспорядок дома, и ты стесняешься меня пригласить? Брось, мне жутко интересно посмотреть, как ты живешь.

Мы переступаем порог моей квартиры: бардак жуткий – одна штука.

– Ого, тут прошел тайфун? Торнадо? Тебя ограбили?

Знал бы Небесный, что все это – дело рук одной маленькой девочки Яны.

– Ну что ж, давай начнем уборку территории! – говорит мой самый суровый в мире начальник. Я в легком оцепенении. Блондин с неистово синими глазами, суровый продюсер, принц из сказки будет убирать в моей квартире? Боги явно сошли с ума. А мы – засучили рукава.

Часа через два, уставшие, мы осели на пол, осматривая фронт выполненных работ: все было на своих местах и даже поблескивало чистотой.

– Теперь ты можешь жить в своем домике, Яннет!

– А ты с кем живешь в своем домике?

– Я живу один.

Он не женат, вот уж приятный бонус.

– Янка, я сейчас, мне в машину надо!

Принц с небесно синими глазами чмокнул меня в щеку и выскочил из квартиры. В голове у меня впервые пронеслась мысль, что я очень рада, что Вовка меня бросил. Небесный вернулся с розой и бутылочкой обогащенной минералами воды.

– А знаешь, что сейчас важно?

– Выпить минералки, – сказала я и засмеялась.

– Для самой обаятельной девушки в мире! – Александр протянул мне розу.

На телевидении есть такое понятие «флешбэк». Это напоминание зрителю, что было ранее. Минус моей уникальной памяти – неожиданно посещающие меня флешбэки. Яркие, почти реальные. «Я стою посреди дороги, в руке у меня всего одна роза. Красная. Я сжимаю ее что есть силы, и шипы врезаются в руку. Кровь капает прямо на дорогу».

– Я прошу тебя, никогда не дари мне ОДНУ розу.

Заснули мы счастливыми, обнявшись, как старые друзья.

Es gibt im menschenleben einige minuten. Bouterwek.¹

Отрезок 11

– Яна, просыпайся, я уже ухожу.

Утро отрезвляет. Первая мысль: «Что в моей квартире делает ослепительно красивый начальник-бог?». Вторая: «Какой кошмар! Что в моей квартире делает ослепительно красивый начальник-бог?????».

– А я могу кофе сделать... А могу просто закрыть дверь.

– Закрыть дверь – лучший вариант.

Дверь за принцем закрывается, сказка окончена, занавес. Я медленно тащусь в душ. «О, Саша оставил мне свой гель для душа. Интересно, когда он успел его занести? Он что, всегда носит с собой гель для душа?». До работы еще оставался час, я заварила кофе и продолжила чтение Гюго «Отверженные». Даже беглый каторжник может стать мэром: человек способен на невозможное. Пишу смс Александру Александровичу:

¹ Есть в человеческой жизни вечные минуты... Бутервек (нем.). Бутервек Фридрих (1766–1828) — немецкий философ, историк литературы, поэт и беллетрист.

«Самая ответственная сотрудница может опоздать? Зачитайся Гюго».

Ответ не замедлил себя ждать: «Правила для всех одни. Не опаздывай».

Мой ответ: «Мне вправду надо заехать на другую работу, буду только к вечеру, ок?».

Ответ: «Ок».

А тем временем в другом офисе продолжались подготовительные работы к съемкам масштабного телевизионного шоу. Собрание – настоящее сиенское палио¹, спасайся, кто может. Я жду своей очереди зачитывать сценарии. Ожидание смерти – хуже самой смерти. Наш шеф-редактор – настоящий профи, каждое его слово имеет ценность, нужно внимать, записывать и запоминать все замечания. Я превратилась в слух. Смс.

«Когда ты уже в офисе?» – мой новый начальник.

«Я еще на собрании. У нас тут сиенское палио. И не лень же тратить деньги на смс, сказала же – к вечеру!» – это уже я.

«Не лень», – Небесный.

Отвлекать меня на читке сценариев – грех. Я отложила телефон. В школе перед контрольной я просто сходила с ума от вселенского ужаса неизвестности «что же там будут за задания», и получала просто вселенскую благодать, когда выходила с урока. Пытка неизвестностью самая страшная на земле. Когда до меня дошла очередь зачитывать сценарии, я облегченно вздохнула: правок оказалось не так уж много. Яне Орловой снова десять лет, и она в третьем классе.

О Вовке я вспоминала с легкой болью в области сердца. О Небесном в основном думала с легкостью в сердце. Летела в офис, не замечая ничего вокруг. Поскорее бы заглянуть в синие глаза. Машины Александра Александровича на стоянке замечено не было, в офисе его тоже не оказалось. Зато я смогла выйти в курилку и поговорить с Жанной, моей давней знакомой, по счастливому для меня стечению обстоятельств тоже работающей на благо этой конторы. Жанна – это тот тип девушек, мимо

¹ Сиенское Палио (известное в Италии как Il Palio) — это традиционные скачки, во время которых наездники управляют неосёдланными лошадьми. Проходят дважды в год: 2 июля и 16 августа в Сиене, Италия.

которых Вы сто процентов пройдете мимо: располневшая «девочка за тридцать», с отросшими корнями волос и отсутствием какого-либо маникюра. Состоит в счастливом браке.

– Жанна, а наш начальник, Небесный, он вправду такой строгий, как говорят?

– Ага, раньше он был совсем не таким, а потом как подменили его. Как с цепи сорвался. Изменился буквально за несколько месяцев. Все эти костюмы «Trioni», рубашки «WanHaack» – совсем недавняя смена имиджа. Может, несчастная любовь?

Легкий укол ревности. Ревности? Неужели я начинаю чувствовать? Ревность, что ж, это вполне неплохо, как для начала.

– Несчастливая любовь? А кто она?

– Ну, уж это никто не знает. Он же тут ни с кем секретами не делится.

Ошибочка. Со мной делится. Надо попробовать еще раз заглянуть ему в глаза.

Когда Александр Александрович вернулся в офис, я предположила, что теперь моя очередь отвезти его домой. Написала смс. Снова встречаться с помощником Колей хотелось меньше всего. Договорились встретиться на стоянке. Коля наблюдал за нами из окна.

– Саша, за нами следят.

– Коля? Да брось, он хороший парень, вы подружитесь. И потом, стал бы я рисковать своей репутацией зря? – Небесный улыбнулся мне, а я – Коле.

Моя память услужливо подсовывает картинку: в городе небывалый ливень, дворники еле справляются со слезами небес. Мы сидим в машине под домом Небесного. Я ни разу не смогла посмотреть ему в глаза. Он то и дело отводил взгляд в сторону. Неужто догадался? Нет, это невозможно.

– Саша, а пригласи меня на свидание!

– Это очень плохая затея, Яна.

– Ну, попробовать стоит все же.

– Ну, давай попробуем. Завтра пойдет?

– Пойдет. Ну, пока.

– Ну, пока.

Небесный выбегает из машины и скрывается в подъезде. Я

забиваю в навигатор свой домашний адрес. «Через 200 метров поверните направо». И будет вам счастье.

Подъезжая к дому, я услышала непонятные звуки. Звонил телефон, но явно не мой. Надо же, Алекс оставил трубку у меня в машине. Вот так пердюмонокль. А ведь это был вечер пятницы – традиционный вечер «шампанского и чизкейков». Ехать сейчас возвращать телефон – значит не собраться и опоздать к девочкам. Решение приходит само: завезу, как буду ехать на суаре.

Я забегаю в душ, телефон не перестает звонить. На экране: «Юленька». Юленька? Вот в кого влюблен Александр Александрович, наверное. «Ой, а может, это он мне сам звонит! С другого номера», – осеняет меня.

– Да, алло! Саша, это ты?

На том конце провода женский голос дал отрицательный ответ.

– Нет, это не Саша. А вы кто? Почему у Вас Сашин телефон?!

– Понимаете, я сотрудница Александра Александровича. Он забыл свой телефон у меня в машине. Если вдруг его увидите, передайте, пожалуйста, что аппарат у меня.

Боже, как неловко. Это, наверное, его невеста. Та самая, ради которой он полностью изменился.

– Где же он тогда? Я звоню на домашний: никто не берет трубку. Когда вы в последний раз виделись? Как Вас зовут, отвечайте!

Я испугалась. Гестапо домашнего разлива. Сочувствую Саше, если он решил связать себя узами Гименея с этой дамой.

– Меня зовут Яна. Александр Александрович пошел домой полчаса назад, сразу как мы расстались.

– Что??? Домой?? Но его до сих пор нет дома!!! Боже, с ним что-то случилось. Яночка, Вы наш ангел-хранитель. Знаете, после всего случившегося... Скажите, где он?

Я отстранила трубку от уха. Свидетели, как известно, долго не живут.

– Понимаете, я опаздываю на встречу, давайте я Вам перезвоню.

– Нет, Яночка, послушайте... Это важно...

Но я уже нажала «отбой». Ситуация странная, мне лучше сде-

лать вид, что я ничего не слышала. И не думать об этом. У меня сегодня девичник. И меня бросил парень, смею всем напомнить.

Я надела черное платье в пол от известного итальянского дома моды «Lucci» и черные туфли-лодочки, тоже, кстати, «Lucci». «Просто грузинская вдова», – подумала я и усмехнулась отражению в зеркале. На всякий случай телефон начальника я положила в лаковую сумочку, кинув на заднее сидение «Соляровозика».

Девчонки уже ждали меня на летней террасе «Famous». Это заведение знакомо даже тем, кто никогда здесь не был. Только в «Famous» за один вечер можно встретить звезду шоу бизнеса, фотографа, модельера, музыканта и спортсмена, скромно попивающих вкуснейший зеленый чай в атмосфере абсолютной душевности. Мы тоже облюбовали это местечко: здесь можно вкусно поужинать-выпить коктейль-спеть любимую песню и взорвать танцпол «не отходя от кассы», так сказать. Мысленно благодарю того, кто придумал такую гениальную концепцию и подхожу к нашему столику. Мои девочки – красивые, как с обложки журнала. Непонятно, как до сих пор возле их стола не кружилась стайка кавалеров. Увидев меня, все заулыбались.

– Яночка, ты вроде сменила статус в семейном положении на «не замужем», а светишься так, как будто замуж вышла! Ты что, пила алкоголь? Не садилась бы тогда за руль, – Наташа осуждающе покивала головой. Ната – это та самая брюнетка, с которой мы проводывали старушку Жемчужину-у-моря.

– Да что вы, просто, чем хуже в душе, тем лучше снаружи. Вовка все-таки меня бросил, это факт, я страдаю, это тоже факт.

Натали сделала пригласительный жест и кивнула на открытую бутылку шампанского.

– Лекарство от разбитого сердца! Принимать до, после и вместе еды!

Звонок. Мне.

– Яна. Это Небесный. Я там телефон забыл. Захвати его завтра на работу, спасибо заранее.

Голос официальный. Глаза не вижу.

– Да, конечно, он и сейчас со мной.

– Нет, сегодня я занят. Увидимся завтра.

Голос холодный-прехолодный. Можно заморозить всю Африку.

– Кто звонил? – интересуется Ксения, высокая блондинка с невероятно красивыми глазами, на которые, впрочем, мало кто обращает внимание. Все-таки четвертый размер груди. Стоит познакомиться с ней поближе, и на грудь мало кто смотрит – все-таки четвертый размер души. В отличие от геббельских замашек Наты Ксения отличается особой теплотой и милосердием к окружающим.

– А, начальник звонил... Ерунда.

Ната оживилась.

– Начальник? Отличный повод подняться по карьерной лестнице!

– Точно! Нет ни одной успешной женщины, за плечами которой не стоял бы влиятельный мужчина! – поддержала разговор Мила, 30-летняя блондинка, которая свою карьеру, к слову, все еще не построила. Великий теоретик наша Мила!

Я фыркнула.

– На эту тему, девочки, есть старый советский тост. Выпьем за Ленина – учителя, за Сталина – мучителя, за Булганина – туриста, за Хрущева – афериста, за Родину-мать и за Фурцеву – б...ь!

Мы рассмеялись и подняли бокалы. История знает много примеров, когда женщины занимали высокие посты и даже руководили странами. При помощи высоких покровителей или без них железные дамы получали власть, деньги, но были лишены самого главного – обычного женского счастья. Посему сделала вывод: выходить замуж и рожать прекрасных деток нужно до старта головокружительной карьеры. Я решила сменить тему, пока вечер плавно не перешел в собрание клуба анонимных трудоголиков.

– Девочки, ну мы сегодня гуляем или как? Меня все-таки Вовка бросил, где мой фригийский колпак¹ и парочка бутылок шампанского? – поднимаю я бокал в воздух.

¹ Фригийский колпак — мягкий закруглённый колпак красного цвета со свисающим вперёд верхом. Называется в честь Фригии — области в центре Малой Азии. Известен как символ свободы или революции.

После парочки коктейлей и разговоров о том, что все мужики – козлы, за редким исключением, мы решили, что самое время для «танца привлечения самца». За пультом – dj AndrievSKY. Даже если ты мужик и совсем не танцуешь, под музыку этого красавчика напрочь забываешь об этом своем маленьком недостатке и превращаешь его в несомненное достоинство на радость окружающим и клубным фотографам. Что уж говорить о нас – простых девчонках из Киева. Мы плясали чечетку на столах, пили шампанское, получили по букету роз от незнакомцев и с чувством выполненного долга выползли на мостовую в пять утра.

– Ну что, девчонки, на afterparty? – предложила красавица Маринка, голубые глаза и длинные русые волосы. Что не маловажно – натуральные! На ней сегодня коротящее платье от американского дизайнера. Такое короткое, что мы все запретили Маринке наклоняться, даже в случае, если она уронит одну из своих сережек «с брюликами». Всех женихов отобьет.

– А мне на 10 на работу! – с легкой обидой в голосе отвечаю я.

– Ой, Ян. Мы ж на «телике» работаем... Ну, опоздаешь, – Маринке явно хотелось продолжения банкета.

Да, у работы на «телике» было свое преимущество – ненормированный рабочий день. И если для человека семейного это катастрофа, то для одинокой девушки – панацея от вечеров в компании телевизора и ночей в обнимку с подушкой.

– У меня новый строгий начальник.

О предстоящем свидании я почему-то умолчала. Но приличной девушке лучше приходить на романтическую встречу без мешков под глазами и запахом перегара. Это уж точно!

Вовка не звонил.

Я уже было вызвала такси, когда судьба в очередной раз внесла свои коррективы в мой распорядок дня и ночи. Правду говорят, хочешь повеселить Бога – расскажи ему о своих планах.

На стоянке ночного клуба в утренней дымке я увидела забавную картину: молодой, но уже весьма подвыпивший мужчина пытался открыть ключом зажигания ЗАДНЮЮ дверь своего респектабельного авто.

– Девчонки, смотрите, что делает! – махнула в направлении бедняги Маринка. Все захохотали.

– Ой, бедолага! Может, ему драйвера¹ вызвать?

Я прищурилась и попыталась рассмотреть человека.

– Девочки, а знаете, я домой не поеду. Я задержусь! – говорю я и уже машу рукой своим подругам, направляясь к неудачливому автовзломщику.

– Не так! Давай помогу! – говорю я и еле сдерживаю смех.

– Че?

– Хрен через плечо! Че, ты че не узнал меня или че? – я хохочу уже вполне открыто.

Мужчина тряхнул головой, перевел на меня захмелевший взгляд и выпалил:

– Во блин, Янка!

Это была встреча двух старых знакомых в шесть утра на стоянке ночного клуба. Господин Че – тот самый яркий представитель киевской тусовки, про которого ходят легенды о его многочисленных похождениях, пристрастиях к элитному виски, блондинкам с упругой попкой и нереальных чаевых, оставленных под утро в Богом забытом баре ошалевшему от счастья бармену. Можно было бы подумать, что Че – типичный прожигатель жизни, но есть одно «но», отличающее его от разукрашенной всеми цветами радуги тусовки: он прекрасно осознает всю реальность происходящего и тупиковость такого образа жизни. Ум, с легким флером цинизма, глубинное одиночество и недюжинные способности к наблюдению жизни со стороны сделали господина Че несчастным и одновременно абсолютно счастливым человеком. Я взяла в руки ключи от чужой машины и еще раз подумала, что все горе – от ума.

– Че, а есть че?

Мой знакомый округлил глаза:

– Ты ж вроде того... не это... того!

– Да шучу я. Набрался?

– А сама?

– А сама – рыба-пила, – с этими словами я продемонстрировала, как, по моему мнению, пьет обычный представитель хордовых.

¹ Драйвер (англ. driver) – здесь имеется в виду услуга такси «трезвый водитель».

С таким этюдом в театральный я бы, конечно, не поступила, но охранники ночного клуба аплодировали стоя!

– Че, а тебя мои девки хотели на мобильный снять! Ты так смешно ковырялся с этой дверью, ты что, хотел сесть за руль в таком виде?

– Да ничего я не хотел, у меня там – гитара.

Через несколько минут мы сидели в машине. Че, оказалось, неплохо «бегает по латам», а я – неплохо подпеваю, не хуже любого барда! По крайней мере, так кажется в шесть тридцать утра на стоянке ночного клуба.

– Бринь, згоріла моя хата, бринь, нема де ночувати... – пели мы уже хором на радость последним посетителям заведения и уже не без того шокированным охранникам.

– Душевно так... – я вздохнула и глянула на часы, – утро нового дня, утро новой жизни.

– Ага, не говори.

– Че, а я влюбилась, кажется, представляешь! – ни с того ни с сего я решилась поделиться своими сложными душевными переживаниями.

– Ух ты, завидую. Мне кажется, я вообще влюбиться больше не смогу. Атрофировалось все внутри за ненужностью.

– Не говори так, это грустно.

– На самом деле, мне очень грустно, я скрываюсь за празднеством и яркими речами...

– Это кто сказал?

– Это я сказал. Драйвера вызвать нужно.

– Жениться тебе нужно, а не драйвера.

Переступив порог квартиры, я почти сразу провалилась в сон. Тревожный сон перед волнующим будущим.

Отрезок 12

Знаете ли вы, что такое свидание с принцем? Так вот, я тоже, представьте себе, не знала.

Я забежала в офис и тут же столкнулась с Небесным.

– Ты что украла мой телефон?

– Очень смешно, Александр Александрович! Слушайте, там

такая ситуация вчера была... звонила какая-то Юленька, я взяла трубку... она сказала, что я – Ваш ангел-хранитель, и спрашивала, где вы находитесь... я сказала, что Вы...

Мы отчего-то переходили то на «Вы», то на «ты». Говорят, что если не хочешь поссориться с человеком, начинай называть его на Вы. Небесный резко оборвал меня.

– Хватит, Яна. Это ошибка какая-то. У меня нет ни одной знакомой с именем Юля.

Я кивнула. В глазах Александра плескалась ложь. Ложь бывает разная: иногда во спасение. Наш случай. Небесный был явно недоволен, что я каким-то образом стала свидетельницей его частной жизни. Еще одна особенность моей памяти. Я умею забывать. Это, поверьте, дорогого стоит. Забыть намного сложнее, чем запомнить. Представляете, если бы мы все умели по собственному желанию стирать из памяти некоторые моменты. Вот – разбитые коленки, ай, вытерли. Двойка по литературе – не было ее. И так далее. Я научилась забывать, стоит только произнести «как будто не было вовсе». Я настояла на том, чтобы забыть этот странный разговор про ангела-хранителя и странности в поведении Александра. Я ничего не слышала. Он никогда не забывал свой телефон у меня в машине. Как будто и не было вовсе.

– Яна, ты помнишь, что у нас сегодня свидание? Давай так, в семь я пришлю за тобой машину.

Я улыбнулась. Свидание с принцем – вещь непредсказуемая. Ровно в пять я покинула офис. В машине играла музыка со старых-добрых 80-ых.

Что надеть на свидание с принцем? Коко Шанель давно уже придумала для таких случаев маленькое черное платье. Нитка жемчуга. И туфельки – от малазийского дизайнера, основавшего компанию в Лондоне. Идеальный образ. Ровно в семь подъехал черный джип, настолько черный, что вызывал только одну ассоциацию – с катафалком. Ещё и номера – 999. И я – вся в черном. Добро пожаловать в «ад наизнанку!». Перед выходом из квартиры я совершаю свой любимый ритуал: улыбаюсь отражению в зеркале. Та девочка мне тоже улыбается.

За рулем – водитель, тоже в черном костюме. «У нас сегодня

похороны моих отношений с Вовкой», – подумала я.

– А куда мы едем?

Молчание. Ноль реакции. Флешбэк. «Не все ли равно в багажнике какой машины тебя найдут?». Липкий ужас. Я пытаюсь контролировать эмоции. Как будто и не было вовсе. Как будто и не было вовсе. Как будто и не было вовсе. Забудь, Яна, забудь. Легкий тремор, и я снова беру себя в руки, улыбаясь отражению в окне автомобиля.

Мы проехали Набережно-Луговую. Я, кажется, догадываюсь, там же яхт-клуб! Все верно. Черный «катафалк» с номерами 999 останавливается прямо напротив белоснежной яхты. Я благодарю неразговорчивого водителя и выхожу из машины. На встречу мне идет Александр Небесный, собственной персоной, в легких джинсах и голубой рубашке, идеально подчеркивающей его бездонно-синие глаза. И-де-аль-ный мужчина с букетом белых роз в руках. Мои любимые.

– Алекс, привет, боже, какие цветы! Мы будем кататься на яхте?

– Все верно! Прошу пожаловать на борт, ты невероятно выглядишь! Но Вам, принцесса, придется потерять обе туфельки!

Я скидываю произведение рук знаменитого обувщика и благодарю Бога за этот негласный морской закон – снимать обувь, ступая на палубу (слишком дорогое покрытие). Колодка у этих туфелек – для экстрималов. Александр Небесный тоже разувается, и я невольно замечаю прореху в его идеальном образе – дырка на белоснежном носке, прямо на большом пальце! Он явно смущается.

– Ой, Саша, все свои, я прошу тебя!

Этот легкий казус немного разряжает обстановку. Принц, оказывается, тоже человек.

Яхта-жемчужина рассекала волны, я поднялась на верхнюю палубу и вдохнула легкий бриз: счастье – это не приходит к кому-то и от кого-то, а прийти к самому себе.

– Саша, а чья это яхта?

– Моя.

Немая пауза: к нам едет ревизор. Вот те на! Впервые вижу че-

ловека, в собственности которого 700 000 флайбриджных евро. Словно подслушав мои мысли, Алекс ухмыльнулся:

– Я брал ее бэушной, намного дешевле, чем просчитал твой внутренний калькулятор.

– Ничего я не считала. Просто интересно, как выглядит человек, сумевший заработать на такую красотку. Кстати, как ее зовут?

Саша взял меня за руку и подвел к ограждению. Его мужское самолюбие танцевало джагу-джагу: я не только была восхищена его любимой игрушкой, но и проявляла неподдельный интерес к ее изучению. Принц был явно удовлетворён произведенным на меня впечатлением.

– Смотри вниз, Яна!

Я перегибаюсь через перила и читаю вслух:

– «Анна-Мария». Красивое название для яхты. А почему так?

Павлин по имени Александр Александрович Небесный распустил хвост из собственной гордости.

– Один из моих любимых спектаклей – «Кин Четвертый». Слышала?

Я кивнула головой. Ты ошибся, Саша, это мой любимый спектакль. Про дружбу короля Англии и дебошира и пьяницы актера Эдмунда Кина. Не ручаюсь за верность всех слов, но смысл следующего отрывка из спектакля я впитала всеми фибрами своей многогранной души. Когда главный герой пришел к своему отцу, королю Англии, и спросил:

– Отец, я влюбился в юную девушку, но она предпочла другого. Что мне делать, отец?

Знаете, что он ему ответил?

– Как что, сын мой? СТРА–ДАТЬ!

Простите за лирическое отступление. Итак, вернемся к нашим баранам. Яне и Саше, то есть.

– Так вот в этом спектакле, дочку Эдмунда Кина звали Анна-Мария. Если у меня будет дочка, я назову ее именно так. А пока мой любимый ребенок – эта красотка, бегущая по волнам.

Я отвернулась навстречу речному ветру. Солнечные блики гуляли по волнам моей памяти. Анна-Мария. Если бы Саша только знал, что именно в данную секунду он ходит по лезвию

бритвы в миллиметре от шокирующей правды. Как интересно, на французском *magiée* – это невеста. Название Сашиной яхты «Анна-невеста». Вот это да.

– Яна, что-то случилось? – Саша провел рукой перед моим лицом.

– Ой, прости, задумалась. Алекс, а давай ужинать прямо здесь!

– Давай! Я распоряжусь, чтобы подняли закуски.

– И цветы захвати. Букет.

Закуски – это было, конечно, слабо сказано: запеченная свекла с муссом из козьего сыра, террин фуа-гра, паве из тунца, говяжий язык с сельдереем и морские гребешки со свеклой и огуречным желе. Террин паве я не пробовала (название смутило), а вот морские гребешки произвели особое впечатление.

– Алекс, это необычайно вкусно!

– Тогда бокал вина для прекрасной леди!

Я глянула на бутылку, очень необычный выбор – не дорогое, но довольно редкое винишко из Тосканы.

Фотографически точно помню этот момент. Я поднимаю руку с бокалом, чтобы сказать тост, перевожу взгляд на вазу с цветами. Резкий порыв ветра. Букет падает в воду, рассыпаясь белыми розочками по волнам могучего Днепра. Плохая примета, наверное.

– Уплыл...

– Приплывет, – говорит Александр Небесный и берет меня за руку. Мы выходим прямо на «нос» нашего судна.

– Мы как на Титанике, – говорю я и смотрю в глаза Александра. В них – ничего, абсолютная пустота.

– Смотри, салют, хорошая примета! – говорит он и тянется ко мне губами.

Действительно, прямо над нами в небе яркими цветами раскрывались чудеса пиротехники. Это был наш первый поцелуй. Первый поцелуй – это как почувствовать на вкус душу человека. Его душа была зажатой, моя неистово требовала тепла. Молодые, красивые, счастливые... Со стороны, конечно, именно так и казалось.

Позже мы сидели, укутавшись в пледы на нижней палубе. Я

закатила глаза к небу:

– Мы видим одни и те же звезды. А я, кажется, в тебя влюбилась!

Александр обнимает меня и говорит слова, явно совсем не подходящие к ситуации:

– Тебе только кажется. Это замещение пустоты в душе. Я попался под руку. Сахарозаменитель твоему Вовке.

Я фыркнула. Уж кто-кто, а я четко знаю определение слову «замещение», и каким чудом для меня было то, что в этот раз я и вправду ничего никем не замещала. Я и вправду была влюблена. Я не зря смотрю на свое отражение в зеркале. По своим глазам я тоже прочитала «влюб-ле-на».

–А знаешь, Вовка у тебя раньше работал. Говорил, что ты – жуткий баран.

– Твой Вова у меня работал?

– Ага, линейным продюсером. Роковое стечение обстоятельств. Так вот, и он, и все в коллективе говорят, что ты раньше был другим... Ходят слухи, что ты влюбился и полностью поменялся.

– Чушь, я никого не люблю.

– Ну, так не бывает. Маму же ты любишь.

– Маму – люблю.

Так кто же тогда Юля? Яхта еще раз качнулась, как огромный неуклюжий зверь, и замерла. В самом сердце Киева два человека под одним звездным небом прижались друг к другу под звуки поплескивания волн о борт белоснежного судна. Волны, волны... Амурские волны. Вот странность у русских Амур – это река, сильная, могучая и коварная. У французов Амур – это любовь, тоже в принципе, сильная, могучая и коварная. Мы целовались. До утра, наверное.

Отрезок 13

«Девочки рождены, прежде всего, для того, чтобы ими любовались, их баловали и любили», – первое, что услышала я, переступив порог редакции модного женского журнала. Удивительно, но эти слова были сказаны мужчиной! Дмитрий, издатель,

встречал меня с распростертыми объятиями и широкой улыбкой на лице.

– Яночка, птичка моя, я пригласил тебя в гости по двум причинам: во-первых, я соскучился, а во-вторых, предлагаю тебе стать лицом обложки нашего осеннего выпуска.

Дмитрий – друг моего детства. Я отлично знакома с его прошлой, позапрошлой и, по всей вероятности, будущей женой. Так что между нами – сугубо деловые отношения с легким намеком на дружбу.

– Димка, вот так новость! А почему я? – я была польщена, но не менее удивлена.

– Тема номера: «Девушки из телика». А у тебя вроде задница нормальная!

Сомнительный комплимент, если честно.

– Я что должна быть без одежды?

Димка хмыкнул.

– Тема номера не жертвы Освенцима, а девушки с телевидения. Наши стилисты приготовили для тебя шикарное платье!

С комплиментами у Димки явно не получалось. И, по всей вероятности, в моем согласии он был уверен, раз уже приготовили платье.

– Я согласна! А когда съемки?

– Оленька и Маша уже ждут тебя в студии. Поторопись.

Просто блицкриг какой-то. Через полчаса я уже была в фотостудии. Девушка-фотограф настраивала свет.

– Орлова, я тебя люблю, но еще больше я люблю себя – сделаем все быстро! Срочно на мэйк!

Вот что я не люблю больше всего, так это «мэйк ап», грим по-нашему. С моим характером высидеть неподвижно на одном месте целый час – это пытка. Благо, я попала в магические руки еще одной своей подруги – Марии.

– Янка, сто лет не красила твою физию! Аж соскучилась! Губы, как всегда, красным?

Я махнула головой. С Машей мы знакомы еще со времен, когда я работала телеведущей, а Машка превращала меня в чело-века перед выходами в эфир. Маше – 27, подтянутая блондинка, стилист, помешана на здоровом образе жизни. Оно и правильно:

насмотревшись на наши зеленые (после пачки сигарет в день) мордашки, девушка сделала правильные выводы: «береги платье снову, а красоту смолоду».

– Янка, ты сиди молча, а я буду вести монолог. Представляешь, звоню я вчера своему айтишнику.

Я угукнула. Айтишника я знаю. Особый вид женихов, который я бы сразу внесла в амбарную книгу неликвидных кавалеров с пометкой «Осторожно, зануды!».

– Так вот, звоню и говорю ему: «Можно я задам тебе всего один вопрос?» Он говорит: «Конечно». Спрашиваю, какие у нас отношения? Я тебе кто – девушка, жена, невеста? А он знаешь, что отвечает?

Я отрицательно мотаю головой. Маша размазывает по моему личику тональный крем, одним глазом я наблюдаю за ней. Если Вы думаете, что профессия гримера – это что-то романтическое и легкое, то я развею этот миф. Профессия гримера – это адский труд. Попробуйте выстоять несколько часов, согнувшись в три погибели, а перед этим совершив кросс по городу с чемоданчиком, полным кисточек и кремов, но весом, как мешок сахара.

– Орлова, закрой глаз! Мешаешь! Так вот, после моего прямолинейного вопроса следует не менее прямолинейный ответ моего кавалера: «А я не знаю, кто мы друг другу, никто, наверное». А мы уже как бы полгода трахаемся. Вот раньше как было: поцелуешься с мальчиком – и все, жених, а тут – трахаешься-трахаешься, а непонятно, знакомы вы вообще или нет...

Машка провела кисточкой по моим скулам и вздохнула:

– Печально.

Я разлепила один глаз и посмотрела на свою подругу:

– О времена! О нравы!

Мария стукнула меня кисточкой по носу, улыбнулась и приказала молчать.

Мир-черепаша, кажется, повернулся брюхом и даже не пытается держаться на своих слониках. Все перевернулось. Для меня секс всегда был чем-то особенным. Красивым финалом букетно-цветочного периода, началом более глубоких, вдумчивых отношений, ну уж никак не их началом. И ставить секс на одну ступеньку вместе с такими процедурами как «чистка

зубов» и «вынос мусора», по меньшей мере, неправильно. Хотя тот факт, что сама Яна Орлова выходила замуж девственницей, не спас ее ветхую *petit bateau* под названием «Семья» от громкого крушения о рифы банального быта. Так что советчик из меня еще тот. А если обратиться к статистике, то получается, что отношения, начавшиеся с секса на первом свидании, длятся дольше, чем те, которым предшествует долгий период ухаживаний. И еще вопрос: имеет ли право какой-то айтишник делать так больно моей красивой, умной и доброй подруге? Имеет ли вообще право один человек делать больно другому? От раздумий меня прервал щелчок фотоаппарата.

– Орлова, мне что, снимать тебя прямо в гримерной? Живее! – это уже кричала фотограф Ольга Крайняя. Впасть в немилость к этой повелительнице кадра – самая большая ошибка любой модели. Я схватила свое платье и в секунду оказалась на площадке. Никогда не думала, что работа модели такая утомительная!

– Подпрыгни и улыбайся! Давай! Быстрее!

– Руки! Руки, как крюки! Давай нормально!

– Больше секса!

– Что ты скрючилась, как Шапокляк?

– Взгляд более томный...

Ну, вот и попробуйте подпрыгивать, сексуально выгибая спину, при этом успевая улыбаться и добавлять во взгляд особую томность.

– Все, Орлова, хватит! Красота в прыжке! Снято! – после этой финальной фразы фотографа я почувствовала радость слона после операции по откачиванию лишней массы тела, т.е. нереальную! Я попросила у Ольги скинуть мне одну фотографию на телефон.

«Неужели это я?» – с фотографии на меня смотрела обворожительная блондинка с пухлыми губами и взглядом сексуальной богини. Девочка на фото имела с Яной Орловой лишь одну общую черту: обе срочно хотели отправить фото новоиспеченному кавалеру. Похвастаться.

Ммс: «Девочки рождены прежде всего для того, чтобы ими любовались, их баловали и любили. Съемки на обложку журнала!»

Ответ не замедлил себя ждать.

Смс от Небесного: «Лучше бы на попе написала: «Здесь был Александр Александрович Небесный!» Журнал бы сразу раскупили».

Мой ответ: «Не с твоим еврейским счастьем».

У меня в университете по такому предмету как «статистика» был, конечно, «зачет», но с большой натяжкой. Я за секс только после пылкого признания в любви и не верю никакой статистике.

Отрезок 14

И потянулись дни, похожие друг на друга, как однайцевые близнецы. Александр Небесный улетел в командировку, я продолжила работать на двух проектах одновременно. Сон сократила до трех часов в сутки. После работы мы с девчонками заехали в «Famous» попробовать новые изыски кулинарии и похвастаться нарядами. Ксения первая завела разговор:

– Шутки шутками, девочки. А ведь нам уже не по 18. А так бездарно тратим свои вечера.

Это было страшной правдой, которую любая одинокая девушка «за 25» боится произнести вслух. Вообще, холостяцкая жизнь девушек – это «нуегонафигтакуюжизнь», абсолютно бесполезная трата времени и денег. Но мы используем этот вечер с пользой: я бы хотела рассказать Вам о своих подругах, ведь правду говорят, скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Итак, Ксения – 30 лет. Как я уже и говорила – красивая, высокая блондинка с четвертым размером груди и не менее огромной душой. Двери ее дома открыты для нас круглосуточно. В Киев приехала пятнадцать лет назад, мечтая стать актрисой и встретить свою любовь. Не сложилось ни с тем, ни с тем. Любимое выражение: «Женщину своей мечты надо искать не в библиотеке, а на работе». Отлично готовит, коронное блюдо – борщ, неплохо зарабатывает, имеет обширный круг знакомств – шутка ли, кастинг-менеджер сериалов, имеет собственную жилищную площадь в центре матери городов и, как следствие, – не замужем.

– Ну почему бездарно? Давайте поговорим о живописи,

к примеру! Я в Вене видела картину Вермеера, глаз не могла оторвать, – возражаю я.

– Девушка с жемчужной серьгой? – влезла в разговор Мила.

Людмила – еще одна блондинка, 30 лет, продюсер на телевидении. Бокалы на ее тридцатилетии гости поднимали не за здоровье именинницы, а, в основном, за рейтинги. В данный момент – в поиске нового проекта. «Данный момент» затянулся на год, но называть себя «безработной» Мила запрещает, называем «отпускником», лишь бы она улыбалась. Цинична, но парадоксально наивна. Не плачет, не ноет, не стонет, не жалуется. Отлично водит машину. Как следствие – не замужем.

– Нет, другая. Похожа на «Утро в мастерской художника», но называется, по-другому. Мне вот еще Брейгель нравится! Так все жизненно у него, особенно эта его картина, где свадьба избражена... – продолжаю я тему беседы.

Оживилась Ксения:

– Так, все! В доме повешенного о веревке не говорят! Ни слова о свадьбах, давайте лучше о политике... Вообще, где приличные мужчины? Счет на нас ляжет, что ли? Стареем, леди!

Вот еще один минус жизни одинокой девушки: приходится самой платить по счетам.

– И вообще, девочки, я решила, что настало «то самое время», – Ксения сделала театральную паузу и вздохнула. Мы сразу поняли, о чем она.

– Ты имеешь ввиду, «то самое – то самое»? Я тоже об этом подумываю... – Мила провела рукой по лицу.

– Девочки, прошу вас, не произносите это вслух, но у меня есть номер Доктора Эда! – я триумфально поднимаю вверх телефон. Доктор Эд – тайный агент свежего цвета лица, идеальной груди и чувственных губ прекрасной половины человечества.

– Яна, а дай мне его номер, пожалуйста! На всякий случай! Я хочу уточнить по поводу «этого», – Ксения сделала акцент на слове «этого». Но мы снова поняли, о чем она.

– Отправила номер тебе в смс, но я считаю, что «это» тебе совсем ни к чему.

Любое слово, корнем которого является «ботокс», в компании юных нимф «за 25» произносить категорически запрещает-

ся! После первого «укола красоты» становится окончательно и бесповоротно понятно, что детство закончилось.

– Пора колоться, дамы! – Мила подняла бокал.

– Шикарный тост! Ой, девочки, мне Вовка звонил. Предлагает встретиться, – говорю я так буднично, как будто сообщаю, что надо заправить машину или пополнить счет. Мила округлила глаза.

– Да ты что? Вовка? А я говорила, он появится! Такую рыбку, как ты, милая, грех упускать!

Ксения кивнула, соглашаясь со словами Людмилы.

– Вечные качели. Не понимаю, зачем тебе это все надо?

Я и сама не знала ответ на этот вопрос. Наверное, Вова был моим незакрытым гештальтом. Очень скучалось по Александру Небесному. Я написала смс Саше:

«Как там Лазурный берег?»

Ответ: «Ты – звезда! Я перенял у тебя твою неспособность сидеть на месте – назначаю встречи с интервалом в полчаса!»

Я: «Ты влюбился! И неважно во что: жизнь, девушку, лето».

Ответ: «Я не влюбился».

А я влюбилась. И назло сама себе пишу смс Вовке: «Sexto-night?».

Поднимаю глаза к девочкам:

– Девочки, слушайте, а секс с бывшим – это не измена? Не измена самой себе?

Оживает Наташа – с ней вы уже частично знакомы: наш бриллиант в оправе из кремния. Многие наши знакомые Натку бояться: слишком часто она говорит то, что думает. А думать она умеет. Наталья – редактор телевизионных программ, знаете, таких ток-шоу¹, где могут работать только люди с устойчивой психикой. Воспитывает сына. За нежными плечиками – неудачный брак. Однажды совершенно случайно я стала свидетелем разговора Наташи с кем-то по телефону, после которого я другими глазами глянула на свою подругу: из всех ее слов самым понятным было «касачка». Я подумала, что это животное какое-

¹ Ток-шоу (от англ. *talk show* [*tɔ:k fəʊ*] — разговорное шоу) — вид телепередачи, в котором один или несколько приглашённых участников ведут обсуждение предлагаемых ведущим тем. Как правило, при этом присутствуют приглашённые в студию зрители.

то, оказалось – «кассационный суд». Больше мы эту тему не поднимали, но я сделала вывод, что у этой шикарной брюнетки до знакомства с нами была не самая легкая жизнь. Любимое выражение: «Будешь меня злить – пойду по 115-ой». Я загуглила, что это значит, и злить ее даже не пытаюсь. Лето проводит на работе, зиму – там же. Как следствие – не замужем.

– Звучит как тема моей программы. Нет, что ты? Это прекрасно. Если у вас нет чувств. У тебя есть чувства к Вовке?

Я отрицательно замотала головой. Наташа подняла бокал.

– Ну, вот и славно, Яночка. Девочки, давайте выпьем за то, что хоть у одной из нас сегодня будет секс!

Бокалы слились в одном ярком звоне летнего безумства. Вот такие они – мои подруги. С виду – независимые, сильные, успешные молодые девушки. А копнешь чуть глубже, и даже Наташка с ее стальными нотками в голосе, оказывается маленькой нежной девочкой, готовой в любой момент спрятаться за широкой мужской спиной. Но нет рядом ни спины, ни даже самого худенького мужского плеча. «Грудь вперед и в новый бой», – девиз современной девушки «слегка за 25». Вот такая у нас жизнь. Веселая.

– Девочки, а вы слышали новую песню BASTON? Так в тему, если честно, ко всей нашей истории... – Мила, до этого увлеченно изучающая фотографии друзей в социальной сети, подняла голову от смартфона.

– Я видела клип! – поднимаю руку вверх по привычке студентки-отличницы. – Более того, я даже курила под ее песню! – сказав эту фразу, я вспомнила вечер, когда впервые назвала Александра – Сашей. Вечер, когда впервые посмотрела на него другими глазами.

– Ой, ану напой! Как там... Я здорово играю в покер... – Мила воодушевилась и начала подпевать нашей любимой певице.

– Я знаю карты наизусть... Но там в словах не покер, а по..., – я настаивала на другом варианте песни, лично зная бунтарский характер исполнительницы.

– А я тебе говорю – покер! Там рифма: «и на руках всегда есть джокер...» – Мила не собиралась сдавать позиции в нашем споре.

– А вы не подеретесь! – вставила пять копеек Ксения. Если

хлеб она может себе позволить в избытке, то зрелищ нашей подружке явно не хватало.

– Ой, да покер с вами обоими! Девочки, я вам не все рассказывала! – шампанское занялось своей любимой работой – развязыванием языка Яны Олеговны Орловой.

Мила хлопнула рукой по столу.

– Говори, где он!

– Кто? – я непонимающе уставилась на свою подружку.

– Труп, от которого мы должны тебе помочь избавиться.

– Мила, какой труп? – я отставила свой бокал и покосилась на нее: нет, она не так много выпила, до «белочки» далеко.

– Ну, у тебя лицо такое, как будто ты скрываешь от нас свою самую страшную тайну! – Мила сделала жест пальцами, намекая, что словосочетание «страшную тайну» надо взять в кавычки. Я сделала вид, что обиделась и надула губы.

– Я вчера была на свидании! – сказала я и показала подругам язык.

Ксения и Наташа переглянулись. Мила замерла в предвкушении подробностей. Я набрала побольше воздуха и одним махом убила хорошее настроение у своих подруг на весь оставшийся вечер:

– У него своя яхта!

Все. Занавес.

Через полчаса я вызвала драйвера. В машине включила песню BASTON, так понравившуюся Миле. Откинула голову на сидение. Музыка обволакивала.

«Я здорово играю в #Poker, я знаю карты наизусть... Я здорово играю в #Poker. Но я не вернусь...»

А может, мне вернуться? А может, мне развернуть машину? Пишу смс Небесному: «Хочу тебя поцеловать!»

Ответ: «Не надо, ты же не знаешь, с кем я целуюсь тут...»

Ух ты. Легкая боль. Поймала, приняла.

«И на руках всегда есть джокер, но мне нет смысла блефовать... Я здорово играю в #Poker, но не хочу играть...» BASTON.

Отрезок 15

Вовка ждал у подъезда с букетом белых роз. «Эти – не уплывут», – подумала я.

– Ну, пойдем, – говорю и открываю ключом квартиру. С порога хвастаюсь своей новой покупкой – системой одновременного воспроизведения звука! Нажатие одной кнопки на пульте – вся квартира заливается любимой музыкой. «St John Passion» Иоганна Себастьяна Баха.

«Passion от латинского – страдание, а у англичан – это страсть. Они всегда где-то рядом...», – и как только я это подумала, Вовка с неистовой силой изголодавшегося по любимому телу самца накинулся на меня. Это был сумасшедший секс двух людей, встретившихся после разлуки. Я раз за разом взрывалась в таких чужих, «но-бывших-когда-то-родными» руках. Ах, прекрасно... Один за одним мы меняли позы, кусая губы друг друга до крови. Мир вокруг нас вертелся в бешеном танце секса. Я случайно задела пульт ногой, увеличив громкость: волшебные звуки органа в сочетании с церковным хором заполнили все пространство. Мы поднялись выше своей собственной сущности. Я набрала в грудь побольше воздуха и застонала на самом сильном аккорде.

Через полчаса все закончилось, Вовка взял мою голову в свои руки и произнес самым искренним голосом в мире:

– Яна, я люблю тебя очень сильно, а ты меня?

А что могла ответить я? Что я – самая большая скотина в мире? Что я никого не люблю и уже не верю ни одному слову? Что мне надоело играть в походно-полевую жену и я устала от постоянных упреков и нелепых подозрений, черт возьми! Так Вы хотели, чтобы я ответила? Ну уж, дудки!

– Да, я тоже люблю тебя.

«T`was bright, t`was heavenly... but t`is past!..» Thomas Moore.
«Lalla Rookh»¹

Я выключила музыку. Вовка поспешил в душ. Я лежала в постели, уставшая и абсолютно расслабленная. Блаженная ти-

¹ Это было ярко, это было божественно... но это прошло!.. Томас Мур. «Лалла Рук» (англ.).

шина. «Как намекнуть Вовке, что ему необязательно оставаться ночевать у меня?»

– Яна, а что это у тебя за новый мужской гель для душа в ванной?

Вот, Яна Олеговна Орлова, урок тебе на будущее. Все сыпется на деталях. Но есть одно золотое правило: никогда ни при каких обстоятельствах не сознавайтесь в содеянном преступлении. Признание может и облегчает муки совести, но уж никак не уменьшает срок.

– Купила себе! Запах понравился! – отвечаю я, лениво подняв голову с постели.

А что вы хотели? Чтобы я призналась своему любовнику, что еще пару дней назад здесь ночевал принц? Я что самоубийца – лишиться такого восхитительного секса из-за геля для душа?

– Яна, что-то я раньше не замечал у тебя пристрастия к мужским моющим средствам! Яна, чей это гель для душа, отвечай!!!!

Я молчу. Молчание в данном случае – отсрочка глупого «звездежа».

– Яна, ты что, начала водить сюда мужиков? Ты с ума сошла? Я думал, она мучается, страдает, а она мужиков водит...

Самое время пустить слезу.

– Вовочка, не говори глупостей, ну какие мужики?

– Яна, я опять тебе поверил. Ты – неисправима. Но хоть сейчас-то не ври.

Бойтесь бить в человеке дьявола, чтобы не задеть в нем Бога. И я решила. Не врать. Посмотрела ему прямо в глаза и выдала:

– Ладно, сам попросился. Этот злополучный гель принадлежит Александру Небесному. Секса у меня с ним не было. Хочешь – уходи прямо сейчас. Хочешь – оставайся.

Штирлиц говорил, что в памяти человека остается только первое слово и последнее. Чаше – последнее. Вовка сломался под моим взглядом. Конечно, он останется.

– Яна, скажи, что ты любишь меня.

– Очень, – говорю я и обворожительно улыбаюсь.

– Тогда напиши сейчас своему Сашеньке, что выходишь за меня замуж!

А вот это просто, а вот это запросто. Я беру в руки телефон и пишу смс Небесному: «Считаю наше дальнейшее общение нецелесообразным, я выхожу замуж!» Отправлено. Великая сила Эроса взяла верх над разумом. Ответа не последовало – ему на меня плевать. С высокой колокольни.

P.S. Конечно, я могу написать, что все люди и события, изложенные в этой книге, вымышленные. Но ведь это будет неправдой, а я обещала себе никогда никому не врать. Многие могут подумать, что главная героиня Яна Орлова – прототип автора. «Упаси Господи», – скажу я Вам. В книге много выдумок, но есть и доля правды. Если Вы оглянетесь по сторонам, то наверняка узнаете во многих героях своих коллег, знакомых и друзей. И, вероятно, с ними или с Вами случались такие же приключения, как с Яной Орловой и ее подругами. Ведь это книга про нас – новое поколение думающей и работающей молодежи. Мы влюбляемся, ссоримся, женимся, разводимся, напиваемся, гуляем до утра, работаем до ночи и находимся в вечном поиске «той самой» – true love. И пусть нам пока повезло меньше, чем главной героине, не надо печалиться – вся жисть впереди!

Забегая наперед, скажу, что Александр Небесный – абсолютно выдуманный персонаж. Такие мужчины больше не существуют – они вымерли вместе с мамонтами. (А иначе, сидела бы я сейчас одна, в обнимку с ноутбуком?)